

Н. Губский

**Революция и внешняя
политика России**

Собрание материалов. 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Губский**
Революция и внешняя политика России: Собрание материалов. 1 / Н. Губский –
М.: Книга по Требованию, 2020. – 60 с.

ISBN 978-5-458-11376-2

Собрание материалов. Обзор материалов, относящихся к новому периоду
во внешней политике свободной России (1917 год).

ISBN 978-5-458-11376-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ствуемъ освободительную работу, только что законченную нашими благородными союзниками, съ которыми насъ объединяетъ союзъ, уже существующій болѣе четверти вѣка». И наконецъ третій союзный премьеръ Бозелли заявилъ въ итальянскомъ сенатѣ: «Мы восхищаемся нашими союзниками русскими, такъ какъ твердо вѣримъ, что событія въ Россіи упрочатъ общее дѣло веденія войны».

Французскіе социалисты, поддерживая прежніе свои лозунги въ духѣ «священнаго единенія», видятъ въ русской революціи опять-таки прежде всего уничтоженіе тормазовъ къ выявленію освободительнаго характера войны. «Мы взываемъ съ чувствомъ восторженнаго довѣрія къ новымъ усиліямъ народа въ пользу войны—телеграфируютъ А. Ф. Керенскому Жюль Гадъ, Самба и Альб. Тома. Побѣда, которую дасть намъ наше пылкое желаніе, дасть миръ всему міру и навсегда установитъ благосостояніе и свободу».

Нѣсколько поздне, въ посланіи Вильсона къ конгрессу объ объявленіи войны Германіи звучитъ та же нота при оцѣнкѣ русской революціи. «Развѣ всякій американецъ не думаетъ—говоритъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ, что нѣчто прибавилось къ нашей надеждѣ на будущій миръ въ связи съ поразительными событіями, происшедшими въ Россіи, которая всѣмъ, кто ее хорошо зналъ, представлялась всегда глубоко демократической? Великій русскій народъ несетъ свою величавую силу къ тѣмъ, кто сражается за дѣло свободы, справедливости, и мира». Первые дни русской революціи и въ Германіи смотрѣли на дѣло приблизительно также. Конечно тамъ спекулировали на русскую революцію, стали надѣяться, нельзя ли сдѣлать ее орудіемъ развала, и съ первыхъ же дней германскіе агенты постарались въ возможно большемъ числѣ хлынуть въ Россію... Но популярно было такое представленіе: русскій народъ свергъ монархію, потому что она мѣшала раскрытію всѣхъ народныхъ силъ, мѣшала побѣдѣ. Теперь Россія проявитъ новыя усилія. «Англичане заняли Багдадъ, жаловалось «Vossische Zeitung», въ моментъ, когда Россія была наканунѣ переворота. Оба событія нанесли сильнѣйшій ударъ нашему будущему».

Съ первыхъ же дней революціи стали у насъ раздаваться и другіе голоса. Пошли въ ходъ самые дикіе лозунги—долой войну, нуженъ сепаратный миръ и т. п. Эти лозунги распространялись темными, сомнительными людьми и несомнѣнными предателями. Но подъ давленіемъ многочисленныхъ протестовъ они довольно скоро исчезли. Даже большевики не выступаютъ съ требованіемъ сепаратнаго мира. Свое дѣло такого рода агитація однако сдѣлала. вмѣстѣ съ неразумными выступленіями совѣта рабочихъ депутатовъ, выпустившаго свой приказъ № 1, она повела къ тому развалу на фронтѣ и въ тылу, который вывелъ изъ строя нашу армию. За этой стороной дѣла здѣсь мы слѣдить не будемъ, и вернемся къ внѣшней политикѣ. Задачи ея и прежде всего цѣли войны не стали однако для массоваго сознанія яснѣе послѣ устраненія приводившихся нами лозунговъ, и то, что казалось аксіомой въ

первые дни революции, начало ставится под вопрос и довольно определенно отбрасывается. Стала пропагандироваться выдвинутая еще в Циммервальд^{*)} (осенью 1915 г.) формула «без аннексий и контрибуций», которую взяли под свое покровительство совѣтъ рабочих и солдатскихъ депутатовъ, принявшій на себя функции контроля надъ дѣйствіями временнаго правительства и въ качествѣ «полномочнаго органа русской революціи» приобретающій все большее и большее вліяніе.

Въ извѣстномъ своемъ обращеніи къ народамъ всего міра (14 марта) совѣтъ рабочихъ депутатовъ подчеркиваетъ уже не просто демократическій, а скорѣе пролетарскій характеръ русской революціи. Въ сознаніи своей революціонной силы российская демократія заявляетъ, что она будетъ противодействовать захватной политикѣ своего господствующаго класса и она призываетъ народы Европы къ совмѣстнымъ выступленіямъ въ пользу мира». Прежнія цѣли войны именуются здѣсь, какъ видимъ, «захватной политикой господствующаго класса». Позднѣе, въ воззваніи къ социалистамъ всѣхъ странъ (отъ 1 мая) еще определеннѣе проводятся эти идеи. «Русская революція— революція трудящихся, рабочихъ и солдатъ». Соответственно такому пониманію революціи должны строиться и задачи внѣшней политики Россіи, единственно приемлеы для нея миръ—миръ безъ аннексій и контрибуцій. Восторговъ не встрѣтили эти воззванія ни въ союзныхъ странахъ, для которыхъ, какъ для Франціи, Италіи, Румыніи, аннексіи являлись моральною необходимостью, ни въ Германіи (см. отъѣздки германскихъ с.-д. и «Vorwärts» на воззваніе къ народамъ всего міра. Палата общинъ подвергла обстоятельной критикѣ формулу «безъ аннексій и контрибуцій» еще прежде, чѣмъ она появилась въ официальной деклараціи русскаго правительства.

Какъ и почему русской революціи вмѣсто всенароднаго стали придавать «пролетарскій» характеръ—вопросъ сложный, и не здѣсь его рѣшать. Здѣсь, въ этомъ предисловіи къ собранію матеріаловъ, характеризующихъ русскую внѣшнюю политику за первые два мѣсяца революціи, достаточно только констатировать фактъ. Отмежевавшись отъ крайностей большевизма, осудивъ братаніе съ немцами на фронтѣ, признавъ оборончество, это «пролетарское» теченіе завоевываетъ все большее число приверженцевъ и, почувствовавъ за собой силу начинаетъ рѣшительную борьбу противъ политики министра иностранныхъ дѣлъ, который встрѣчаетъ оппозицію и въ самомъ кабинетѣ. Уже 15 марта французская печать обсуждаетъ «отказъ» А. Ф. Керенскаго отъ Константинополя, а выступленіе П. Н. Милокова по поводу объявленія войны Америкой вызываетъ сейчасъ же реплику министра путей сообщенія Н. В. Некрасова, заявившаго въ Москвѣ, что это—только личный взглядъ Милокова, а не мнѣніе правительства. Соціалистическая печать объявляетъ Милокова «им-

^{*)} О Циммервальдской конференціи см. въ брошюрѣ П. Н. Милокова, «Россія въ плѣну у Циммервальда».

періалістомъ», подъ давленіемъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ правительство выпускаетъ свое заявленіе 27-го марта, гдѣ говорится, что «цѣль Россіи—не господствѣ надъ другими народами, не отнятіе у нихъ ихъ національнаго достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій». Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ увидѣлъ въ заявленіи «важный шагъ навстрѣчу осуществленія демократическихъ принциповъ въ области внѣшней политики». Къ этому времени, какъ можно видѣть изъ рѣчи П. Н. Милюкова въ совѣщаніи Гос. Думы (4 мая), юги имѣетъ уже противъ себя большинство своихъ товарищей по министерству.

Положеніе становилось очень неопредѣленнымъ, и эта неопредѣленность особенно выразительно проявляется въ рѣчахъ двухъ министровъ на торжественномъ приѣмѣ временнымъ правительствомъ французскихъ и англійскихъ социалистовъ. «Несмотря на переворотъ мы сохранили главную цѣль и смыслъ войны»—заявилъ Милюковъ. «Никогда и ни при какихъ условіяхъ мы не допустимъ вернуться къ старымъ захватнымъ задачамъ борьбы»—заявилъ Керенскій.

Нота 18 апрѣля, повторявшая о «всемирномъ стремленіи довести мировую войну до полной побѣды» и сводившая значеніе переворота для внѣшней политики Россіи исключительно къ измѣненію идеологіи цѣлей войны вызвала рѣзкіе протесты и беспорядки 20 и 21 апрѣля. «Контролируемое» правительство увидѣло неотложность шаговъ для укрѣпленія своей позиціи, заявило о необходимости привлеченія новыхъ элементовъ изъ социалистическихъ круговъ для приданія себѣ большей авторитетности. Настроеніе этихъ круговъ (не считая, конечно, большевиковъ) прекрасно отражается въ двухъ воззваніяхъ отъ 1-го мая—къ арміи и къ социалистамъ всѣхъ странъ. Первое категорически высказывается противъ сепаратнаго мира и сепаратнаго перемирія и горячо призываетъ солдатъ отказаться отъ бранья съ нѣмцами и выполнять свой долгъ защиты родины; второе, какъ мы уже говорили, подчеркиваетъ пролетарскій и пожалуй еще мессіаническій характеръ русской революціи, долженствующей заразить другіе народы, внушить имъ стремленіе къ «сокрушенію мощи международнаго империализма»*).

Въ «оборонческомъ» настроеніи Совѣта Р. Деп. найденъ былъ выходъ, найденъ былъ путь для компромисса, выразившагося въ созданіи коалиціоннаго министерства. Но входившіе потребовали отстраненія П. Н. Милюкова отъ руководства внѣшней политикой. Съ этимъ согласилось и большинство министровъ, и въ результатѣ Милюкова «ушли» и тѣмъ открыли какой то новый путь для внѣшней политики Россіи. Новый путь опредѣленностью не отличался; разногласія въ самомъ временномъ правительствѣ остались; колебанія и сомнѣнія послѣд-

---

*) Отмѣтимъ попутно и весьма любопытное заявленіе исп. ком. совѣта раб. деп., гдѣ подчеркивается его расхожденіе съ французскими и англійскими социалистами. Совѣтъ р. д. отказывается принять французскую точку зрѣнія на Эльзась-Лотарингію.

няго рисуютъ документы, напечатанные въ самомъ концѣ—слова въ деклараціи новаго правительства о внѣшней политикѣ Россіи и заявленія П. Н. Милокова на сѣздѣ к.-д. относительно проливовъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о подборѣ матеріаловъ. Мы выбирали только слѣдующее: официальные документы, заявленія членовъ правительства и выступленія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, игравшаго такую крупную роль въ нашей революціи и тѣмъ самымъ и въ ея внѣшней политикѣ. Этимъ мы опредѣленно сузили количество и характеръ матеріаловъ, хотя, конечно, и многое другое—газетныя статьи митинговья рѣчи, выступленія отдѣльныхъ лицъ, сужденія иностранной печати—все это также могло бы, иногда быть-можетъ еще рельефнѣе характеризовать ходы и зигзаги внѣшней политики революціонной Россіи*). Но подобное расширеніе слишкомъ ослѣжняло бы задачу и слишкомъ увеличивало бы объемъ книги. Намъ казалось, что и документы, здѣсь приведенные, достаточно ясно характеризуютъ трудности, какія встрѣчало и встрѣчаетъ планомерно веденіе нашей внѣшней политики, и различныя теченія и идеалы, выдвинутыя за это время, и до сихъ поръ продолжающіе между собой борьбу. Мы видимъ, какъ ставятся задачи войны въ первые дни революціи въ первыхъ выступленіяхъ временнаго правительства, какъ раздаются первыя ноты иного настроенія, какъ потомъ онѣ становятся все громче и повторяются все чаще, видимъ колебанія и несогласія въ самомъ правительствѣ, присутствуемъ при попыткахъ компромиссныхъ, по большей части чисто словесныхъ рѣшеній завязавшагося спора. Отставкой Милокова и деклараціей новаго правительства заканчивается наше собраніе матеріаловъ. Если и сдѣлано исключеніе для заявленій бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ на сѣздѣ партіи народной свободы, то исключительно потому, что цитируемыя мѣста даютъ яркіе штрихи для пониманія періода его руководительства русской дипломатіей.

Въ приложеніяхъ нами даны заявленіе бывшаго премьера А. Ф. Трепова о Константинополѣ и проливахъ и отвѣтъ союзныхъ державъ Вильсону—какъ важнѣйшіе документы, разъясняющіе цѣли войны, какъ онѣ формулированы были Россіей и ея союзниками передъ нашей революціей.

Н. Губскій.

---

*) Исключеніе сдѣлано для обсужденія формулы „безъ аннексій и контрибуцій“ въ палатѣ общинъ.

МАТЕРІАЛЫ.

Воззваніе временнаго правительства.

(7 марта).

Граждане Россійскаго Государства. Свершилось великое. Могу-чимъ порывомъ русскаго народа низвергнуть старый порядокъ. Родилась новая свободная Россія. Великій переворотъ завершаетъ долгіе годы борьбы. Актомъ 17 октября 1905 года подъ давленіемъ пробудившихся народныхъ силъ Россіи обѣщаны были конституціонныя свободы. Однако, обѣщанія эти не были исполнены. Выразительница народныхъ надеждъ, первая Государственная Дума, была распущена. Вторую Думу постигла та же участь, и, безсильное побороть злую народную, правительство рѣшилось актомъ 3 июня 1907 года отнять у населенія часть предоставленныхъ ему правъ на участіе въ законодательной дѣятельности. Въ теченіе долгихъ десяти лѣтъ у народа отнимались пядь за пядью всѣ завоеванныя имъ права. Страна опять ввергнута была въ пучину произвола и самовластия. Всѣ попытки вразумить власть оказывались тщетными, и великая міровая бѣрба, въ которую родина наша вовлечена была врагомъ, застала ее въ состояніи моральнаго распада власти, не объединенной съ народомъ, безучастной къ судьбѣ родины и погрязшей въ позорѣ порока. Ни геройскія усилія арміи, изнывавшей подъ тяжестью жестокой внутренней разрухи, ни призывы народного представительства, объединившагося передъ лицомъ національной опасности, не были въ силахъ направить бывшаго императора и его правительство на путь едвенія съ народомъ. И когда Россія противозаконными и пагубными дѣйствіями ея правителей поставлена была передъ величайшими бѣдствіями, народъ самъ долженъ былъ взять власть въ свои руки. Единственный революціонный порывъ народа, проникнутаго сознаниемъ важности момента, и рѣшимость Государственной Думы создали временное правительство, которое и считаетъ своимъ священнымъ и отвѣтственнымъ долгомъ осуществить чаянія народныя и вывести страну на свѣтлый путь свободнаго гражданскаго устройства. Правительство вѣривъ, что духъ высокаго патріотизма, проявившійся въ борьбѣ народа со старой властью, окрылитъ и доблестныхъ солдатъ нашихъ на полѣ брани. Правительство со своей стороны приложитъ всѣ силы къ обезпеченію нашей арміи всѣмъ необходимымъ, для того, чтобы довести войну до побѣднаго конца. Правительство будетъ свято хра-

ить связывающіе насъ съ другими державами союзы и неуклонно исполнить заключенныя съ союзниками соглашенія.

Принимая мѣры къ защитѣ страны отъ врага внѣшняго, правительство въ то же время почтетъ первѣйшею своею обязанностью открыть путь къ выраженію воли народной относительно образа правленія и созоветъ въ возможно кратчайшій срокъ Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, обеспечивъ участія въ выборахъ и доблестнымъ защитникамъ родины, проливающимъ нынѣ кровь на поляхъ сраженія. Учредительное Собраніе издастъ также основные законы, обеспечивающіе странѣ незыблемыя основы права, равенства и свободы.

Сознавая всю тяжесть гнетущаго страгу безправія, стѣсняющаго свободный творческій порывъ народа въ годину тяжелыхъ народныхъ потрясеній, временное правительство сочтетъ необходимымъ немедленно еще до созыва Учредительнаго Собранія, обеспечить страну твердыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство, дабы предоставить всѣмъ гражданамъ свободно прояслять свои духовныя силы въ созидательной работѣ на благо родины. Правительство озаботится также установленіемъ нормъ, обеспечивающихъ всѣмъ гражданамъ равное на основѣ всеобщаго избирательнаго права участіе въ выборахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Въ минуту освобожденія народнаго вся страна съ благоговѣйной признательностью вспоминаетъ тѣхъ, кто въ борьбѣ за свои политическія и религиозныя убѣжденія палъ жертвой мстительной старой власти, и временное правительство сочтетъ радостнымъ долгомъ вернуть съ почетомъ изъ мѣстъ ссылки и залоченія всѣхъ страдальцевъ за благо родины.

Исполняя эти задачи, временное правительство одушевлено вѣрой, что оно будетъ вѣрить волю народную, и что весь народъ поддержитъ его въ честномъ стремленіи обеспечить счастье Россіи. Въ этой вѣрѣ оно черпаетъ бодрость. Только въ дружномъ всенародномъ содѣйствіи своимъ усиліямъ оно видитъ залогъ торжества новаго порядка.

Заявленія министра иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюкова.

(9 марта).

9 марта состоялся приемъ министромъ иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюковымъ представителей петроградской и московской печати. Во время бесѣды съ представителями печати П. Н. Милюковъ заявилъ:

— Само собой разумѣется, что въ области внѣшней политики и въ дѣятельности дипломатіи переворотъ, подобный только-что происшедшему въ нашей странѣ, — вещь совершенно невозможная. Поэтому я считалю, что моя первая задача заключается въ томъ, чтобы

сохранить въ силѣ наши международные договоры и соглашенія, упрочить и развить наши союзныя и дружественныя отношенія съ союзными и нейтральными государствами.

Къ счастью, выполнение этой задачи значительно облегчено происшедшимъ переворотомъ. Въ итогѣ послѣднихъ событій Россія, бывшая самой отсталой въ средѣ союзниковъ, стала теперь равной всѣмъ передовымъ западнымъ демократіямъ. Отнынѣ намъ нечего стыдиться самихъ себя. Мы можемъ сказать, что мы стали равными среди равныхъ, и нашъ союзъ съ такими передовыми государствами, какъ Англія, Франція и Италія, ужь никакъ не можетъ ни унижать, ни компрометировать.

Нужно ли говорить о томъ, въ какомъ разительномъ противорѣчій находились освободительныя идеи этой войны съ нашей внутренней политикой и вообще со всѣмъ тѣмъ, что происходило въ Россіи? Мнѣ кажется, что вопросы освободительной войны сталкивались съ мертвымъ вѣсомъ Россіи, бывшей до послѣднихъ событій единственнымъ темнымъ пятномъ во всей противогерманской коалиціи. Теперь мы можемъ не краснѣть и не стыдиться самихъ себя и выступать съ полнымъ сознаниемъ собственного достоинства по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ освобожденіемъ міра. Мы приобрѣли неотъемлемое право открыто и искренно обсуждать всѣ высшія освободительныя цѣли войны.

Я скажу, что нашъ переворотъ сблизилъ и породнилъ насъ съ тѣми государствами, съ которыми мы хотя и были тѣсно связаны въ вопросахъ войны, но, благодаря прежнему режиму, оставались имъ духовно чужды.

Какое благоприятное впечатлѣніе произвелъ нашъ переворотъ повсюду и въ частности въ Америкѣ,—вы можете судить по телеграммѣ, которую я только-что получилъ отъ человека, слышаго злѣйшимъ врагомъ Россіи, а именно—отъ американскаго банкира Шифа. Вотъ текстъ этой телеграммы: «Тираническое самодержавіе было постояннымъ безжалостнымъ врагомъ, преслѣдовавшимъ всѣхъ моихъ единовѣрцевъ. Позвольте мнѣ привѣтствовать черезъ ваше посредство русскій народъ и поздравить его съ тѣмъ, что онъ такъ дивно совершилъ. Позвольте мнѣ пожелать вамъ и вашимъ товарищамъ въ новомъ правительствѣ всяческаго успѣха въ той великой задачѣ, которую вы съ такимъ патріотизмомъ приняли на себя. Да благословитъ васъ Господь».

Наряду съ впечатлѣніемъ, которое произвелъ переворотъ въ Америкѣ, интересно сопоставить впечатлѣніе, произведенное послѣдними событіями въ Финляндіи. Финляндцы, поступавшіе при прежнемъ режимѣ добровольцами въ германскія войска, являются нынѣ нашими вѣрными друзьями, на которыхъ мы можемъ во всѣхъ отношеніяхъ разсчитывать. Кромѣ того, благодаря новому положенію, отнынѣ подрѣзаны всѣ корни шведскаго активизма. Если послѣдніе событія принесли нашимъ союзникамъ большее моральное удовлетвореніе, то нельзя отрицать и того, что они возбудили въ некоторыхъ

опасения. Вполнѣ ясно, что при теперешнихъ обстоятельствахъ наша боевая готовность играетъ въ глазахъ нашихъ союзниковъ огромную роль.

Естественно, что союзники рассчитываютъ на полное и быстрое восстановление военной дисциплины въ рядахъ нашей доблестной арміи и на нашу энергичную работу въ дѣлѣ снабженія арміи всѣми необходимыми припасами. Я не могу не признать, что если мы сумѣли внушить нашимъ союзникамъ полное довѣріе въ ненарушимой прочности создаваемаго новаго положенія, то на насъ лежитъ долгъ это довѣріе всячески укрѣпить и оправдать.

Это тѣмъ болѣе необходимо, ибо въ Германіи нашъ переворотъ вызвалъ вполнѣ определенное отношеніе, а именно—рѣшеніе воспользоваться нашей временной слабостью, чтобы произвести сильный натискъ на сѣверномъ фронтѣ. Этотъ натискъ представляется технически осуществимымъ, ибо въ связи съ отступленіемъ германскихъ войскъ на западномъ фронтѣ у германцевъ образовался нѣкоторый свободный резервъ, который они могутъ использовать тамъ, гдѣ это окажется для нихъ наиболѣе выгоднымъ. Въ данный моментъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ, что этотъ натискъ будетъ произведенъ именно на нашемъ сѣверномъ фронтѣ, куда сейчасъ уже прибываютъ германскія подкрѣпленія. Поэтому всякій гражданинъ, кто не хочетъ новаго торжества нѣмцевъ, долженъ способствовать восстановленію военной дисциплины и содѣйствовать скорѣйшему снабженію арміи всѣмъ необходимымъ.

На-ряду съ приготовленными къ осуществленію этихъ военныхъ плановъ въ Германіи, какъ твердятъ слухъ, появилось теченіе, которое, якобы, усилило стремленіе къ миру. Считаю долгомъ предостеречь, что подобное толкованіе новыхъ германскихъ настроеній глубоко ошибочно. Германцы отлично понимаютъ, что люди, свергнувшіе Штурмера за его стремленіе къ сепаратному миру, никакимъ образомъ не могутъ стремиться къ тому, чего желалъ Штурмеръ. Появленіе въ Россіи у власти новаго правительства способно вызвать въ Германіи какое угодно настроеніе, но только не усиленіе пацифизма.

Стремленіе незначительной группы западныхъ социалистовъ къ восстановленію интернаціонала еще во время войны было отвергнуто всѣми наиболѣе авторитетными представителями социализма до момента категорическаго отказа германскихъ социалистовъ отъ германской военной программы, и въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы, что такой отказъ германскихъ социалистовъ отъ ихъ военной программы является близкимъ или хотя бы возможнымъ. На насъ лежитъ обязанность помнить, что войну начали не мы, и что ея окончаніе вовсе не зависитъ отъ нашего миролюбія. Война должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока торжество права и справедливости не будетъ обеспечено. Силы врага убываютъ. Война на скатѣ, и если мы быстро справимся съ выпавшей на нашу долю организаціонной работой, то этимъ самымъ приблизится моментъ побѣды.